

**В.В. Заборовский** - адвокат, доцент кафедры гражданского права Ужгородского национального университета, Украина, к.ю.н.

### **Жалоба клиента адвоката в качестве повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката по законодательствам Украины и Российской Федерации**

#### **Аннотация:**

*В данной работе проведен анализ правовой природы такого повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, как жалоба доверителя адвоката. В статье раскрыта сущность и порядок инициирования вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката, а также проанализированы нормы украинского и российского законодательства, которые регулируют данный вопрос. Делается вывод о том, что как украинским, так и российским законодательством доверителю предоставляется полноценное право обращаться в соответствующие квалификационно-дисциплинарные (квалификационные) комиссии с жалобами для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Но при использовании предоставленного ему права доверитель должен придерживаться норм, касающихся индемнитета адвоката, а также обязанности не злоупотреблять правом на обращение в такие комиссии.*

Одна из наиболее актуальных проблем, с которой сталкивается адвокатское сообщество, есть проблема дисциплинарной ответственности адвоката. Такая актуальность обусловлена тем, что нарушения, допускаемые адвокатами, негативно влияют не только на профессиональную честь и достоинство конкретного адвоката, но и подрывают авторитет адвокатуры в целом.

Одним из источников, который содержит сведения о совершении адвокатом дисциплинарного проступка (поводом для начала дисциплинарного производства) является заявление (жалоба) клиента (доверителя) адвоката. Актуальность в данном случае проявляется в том, что, прежде чем осуществлять действия по возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвоката, необходимо убедиться в принадлежности и допустимости такого повода.

Проблема определения правовой природы поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, в частности, такого как заявление (жалоба) клиента (доверителя), была предметом исследований ряда ученых. Среди ученых, исследовавших отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить труда Е.О. Бусуриной, Т.В. Варфоломеевой, Р.Г. Мельниченко, С.Ф. Сафулько, А.В. Рагулина, Д.П. Фиолевського и других. Вместе с тем и на сегодня остается достаточное количество дискуссионных вопросов в данной сфере.

Общепринятым пониманием повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (украинский законодатель применяет словосочетание "инициирование вопроса" о дисциплинарной ответственности адвоката) является восприятие его в качестве источника, содержащего сведения о совершении таким лицом дисциплинарного проступка.

Что касается перечня поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, то украинский и российский законодатель используют кардинально противоположные подходы в регулировании данного вопроса. Так, как уже нами отмечалось, украинский законодатель ч. 1 ст. 36 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности"<sup>1</sup> закрепил открытый перечень таких поводов, поскольку предоставил право каждому, кто владеет данными о дисциплинарном проступке адвоката, возможность обращаться с заявлением (жалобой) в соответствующие квалификационно-дисциплинарные комиссии<sup>2</sup>.

По нашему мнению, позитивным является опыт российского законодателя, который, в отличие от украинского, использует другой подход в регулировании вопроса о поводах для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. Так, если нормой украинского законодательства предусмотрен открытый перечень поводов для возбуждения дисциплинарного производства, то российский законодатель закрепляет закрытый список таких поводов. Такой вывод можно сделать исходя из анализа норм ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката<sup>3</sup>, где четко предусмотрены поводы для начала дисциплинарного производства.

Одними из таких поводов для начала дисциплинарного производства, которые предусмотрены российским законодателем, являются жалобы, поданные в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а также - при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований - жалоба лица, обратившегося за предоставлением юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (о безвозмездном предоставлении правовой помощи).

То есть данной нормой предусмотрены три группы лиц, которые имеют возможность обращаться с соответствующими жалобами на действия (бездействие) адвоката, а именно это:

- адвокат в качестве инициатора вопроса о дисциплинарной ответственности другого адвоката;
- доверитель адвоката или его законный представитель;
- лицо, которому без достаточных правовых оснований было отказано в предоставлении бесплатной правовой помощи.

Итак, одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката по законодательству Российской Федерации является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката или его законным представителем. Следует учесть то, что на практике довольно часто встречаются случаи, когда данные лица обращаются с соответствующими жалобами на действия адвоката. Распространенность таких случаев

обусловлена тем, что доверитель (украинский законодатель использует термин "клиент") адвоката не всегда получает тот результат, на который он рассчитал, или не получает никакого результата. В таком случае доверитель (клиент) адвоката, по мнению которого последний совершил противоправные действия, наделяется правом не только обращаться с соответствующими заявлениями для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, но и обладает правом подавать в суд гражданский иск к такому адвокату, например, если его действиями был причинен имущественный и (или) моральный вред доверителю (клиенту). Кроме этого, такое лицо имеет право обращаться с заявлением о преступлении в правоохранительные органы или органы прокуратуры, если в ходе оказания ему правовой помощи адвокатом было совершено деяние, содержащее признаки преступления.

Возможность привлечения адвоката к дисциплинарной, уголовной и гражданско-правовой ответственности за одно и то же деяние не противоречит положению ст. 61 Конституции Украины (никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение). Такой вывод можно сделать исходя из положений ст. 92 Конституции Украины, которая определяет такие виды ответственности, как гражданско-правовая ответственность, а также ответственность за деяния, которые являются преступлениями, административными или дисциплинарными правонарушениями. То есть, ст. 61 Конституции Украины запрещает привлекать дважды за одно и то же деяние, например, к уголовной ответственности, но не запрещает за такое деяние применять одновременно уголовную и дисциплинарную ответственность, а то и гражданско-правовую.

При обращении с соответствующим заявлением (жалобой) клиент адвоката должен исходить из того, что, приняв его поручения, на адвоката возлагается обязанность совершать все необходимые действия для его надлежащего исполнения, которые не запрещены законом, правилами адвокатской этики и договором об оказании правовой помощи. В соответствии с ч. 2 ст. 11 Правил адвокатской этики<sup>4</sup>, адвокат обязан предоставлять правовую помощь клиентам, осуществлять их защиту и представительство компетентно и добросовестно, что предполагает знание соответствующих норм права, наличие необходимого опыта их применения, доскональность в учете всех обстоятельств, которые касаются поручения клиента и возможных правовых последствий его выполнения, тщательную подготовку к выполнению поручения.

Кроме этого, каждому поручению, независимо от размера обусловленного гонорара, адвокат должен: уделять разумно необходимое для его успешного выполнения внимание; использовать все разумно необходимые и доступные ему законные средства для предоставления эффективной правовой помощи клиенту, осуществления его защиты или представительства; пытаться оперативно выполнять поручения клиентов (ст. 27 Правил адвокатской этики).

Подобные нормы присущи и для российского законодательства, где п. 1 ч. 1 ст. 8 вышеуказанного Кодекса

профессиональной этики адвоката предусмотрено, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно выполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

По нашему мнению, определенным негативным моментом во взаимоотношениях между адвокатом и клиентом является то, что действующим как украинским, так и российским законодательством не регулируется качество предоставления юридических услуг адвокатом, то есть отсутствуют любые нормативно закреплённые стандарты качества юридической помощи. А это определенным образом может влиять не только на уровень качества предоставления адвокатом правовых услуг, но и на осуществление правосудия в целом. Поэтому, в этом случае заслуживает внимания мнение И.С. Токмакова, который определяет следующие критерии качества оказания юридической помощи, а именно: правильность применения адвокатом норм материального права при исполнении поручения; целесообразность предпринятых действий (подача ходатайств, представление доказательств и т.д.); соблюдение процессуальных сроков; качество выполнения поручения; обоснованность и достаточность совершенных действий<sup>5</sup>.

В данном случае нужно учесть и положения о дисциплинарном индемнитете адвоката, по которому не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности вынесение судом или другим органом решения не в пользу его клиента, отмена или изменение судебного решения или решения другого органа, вынесенного по делу, в котором адвокат осуществлял защиту, представительство или оказывал другие виды правовой помощи, если при этом не было совершено дисциплинарного проступка (ч. 3 ст. 34 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности").

Положительным моментом существования данной нормы является то, что принятие решения не в пользу клиента у последнего естественно может вызвать чувство разочарования и раздражения. А это может привести к подаче дисциплинарной жалобы таким клиентом на действия адвоката. Наличие данной нормы в украинском законодательстве является превентивным условием, которое с самого начала отрицает любую возможность наступления дисциплинарной ответственности адвоката, если им при этом не было совершено дисциплинарного проступка. Следует отметить, что указанная норма успешно применяется и в практике квалификационно-дисциплинарных комиссий Украины. Так, в решении № I-021 / 2014 Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры от 24 января 2014 года<sup>6</sup>, главным основанием, которое служило отказом в привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, является именно положение о дисциплинарном индемнитете адвоката.

Положительным моментом вышеуказанного положения о дисциплинарном индемнитете адвоката является и норма, которой устанавливается ограничение в его при-

менении. Так, ч. 3 ст. 34 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" оговаривается, что адвокат освобождается от дисциплинарной ответственности за указанные последствия (например, принятие решения не в пользу его клиента), если при этом им не было совершено действий, которые содержат признаки дисциплинарного проступка. И действительно, если проигрыш адвокатом дела был обусловлен не выполнением или ненадлежащим исполнением им своих профессиональных обязанностей (например, пропуск им судебных заседаний без уважительных причин), то такие действия содержат признаки дисциплинарного проступка, а потому положение об адвокатском indemnитете не должно быть к нему применено. Совсем другое дело в том случае, когда такие последствия (вынесение судом или другим органом решение не в пользу его клиента, отмена или изменение судебного решения или решения другого органа, вынесенного по делу, в котором адвокат осуществлял защиту, представительство или оказывал другие виды правовой помощи) не зависели от профессионализма и добросовестности осуществления адвокатом своей деятельности.

В данном случае следует согласиться с утверждением С. Добровольской, которая отмечает, что "при добросовестном исполнении адвокатом своих обязанностей принятие судом решения (вынесения приговора) не в пользу клиента вряд ли может быть поставлено ему в вину"<sup>7</sup>. В таком случае к адвокату должно быть применено положение о дисциплинарном indemnитете, и он не может быть привлечен к одному виду дисциплинарной ответственности.

Следует отметить, что адвокатский indemnитет характерен и для российского законодательства. Так, ч. 2 ст. 18 Федерального Закона Российской Федерации "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"<sup>8</sup> предусмотрено, что адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только приговором суда, вступившим в законную силу, не будет установлена вина адвоката в преступных действиях (бездействии). Также этой же статьей предусмотрены определенные ограничения действия адвокатского indemnитета, по которым он не распространяется на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Проанализировав легально закрепленные положения, касающиеся адвокатского indemnитета по законодательству Украины и Российской Федерации, можно утверждать, что российский законодатель на более высоком положительном уровне регулирует указанные вопросы. Это заключается прежде в том, что наличие большого количества гарантий, которые по сути относятся к одному и тому же вопросу, к сожалению, не свидетельствуют о повышении правового статуса адвоката в сфере увеличения гарантий его деятельности, а наоборот, определенным образом затрудняют возможность их применения. То есть увеличение количества гарантий никоим образом не способствовало качественным изменениям по вопросам гарантий адвокатской деятельности, в

частности, в сфере реализации положений об адвокатском indemnитете.

Так, в рассматриваемой нами статье российского законодательства прямо предусмотрено, что нормы об адвокатском indemnитете распространяются также и на лиц, в отношении которых принято решение о приостановлении или прекращении статуса адвоката. Недостаток украинского законодательства заключается в том, что отсутствие четкой нормы, по которой адвокатский indemnитет (в части, по его высказываниям по делу, в том числе, отражающим позицию клиента, заявлениям в средствах массовой информации) распространяется и на лиц, которые были лишены статуса адвоката, на практике может приводить к случаям, когда правоприменительные органы могут, исходя из буквального толкования норм Закона, применить к адвокату определенный вид ответственности. В данном случае, такие правоприменительные органы могут исходить из утверждения, по которому приостановка (прекращение) статуса адвоката влечет за собой и приостановку (прекращение) действия в отношении данного лица ряда гарантий, предусмотренных таким статусом. В этом случае им "на руку" будет и норма п. 14 ч.1 ст. 23 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" (запрещается привлекать к уголовной или иной ответственности адвоката (лицо, в отношении которого прекращено или приостановлено право на занятие адвокатской деятельностью) или угрожать применением ответственности в связи с осуществлением им адвокатской деятельности по закону), по которой прослеживается разграничение статуса адвоката и лица, в отношении которого прекращено или приостановлено право на занятие адвокатской деятельностью.

В данном случае нужно учесть и положения ч. 2 ст. 36 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", где предусмотрено, что не допускается злоупотребление правом на обращение в квалификационно-дисциплинарные комиссии адвокатуры, в том числе инициирования вопроса о дисциплинарной ответственности адвоката, без достаточных оснований, и использования указанного права как средства давления на адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности. Заслуживает внимания мнение Д.П. Фиолевського, который отмечает, что "интересно, кому адресован этот Закон, каждому клиенту? Закон Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" написан для адвокатского сообщества. Будет читать Закон каждый, кому придется обращаться к адвокату? Вряд ли. Декларация, которую никто не будет читать, а более того, учитывать в своих поступках"<sup>9</sup>.

Мы полностью согласны с мнением Д.П. Фиолевського, поскольку к тому моменту, пока не будет законодательно закреплен четкий механизм реализации той или иной нормы, а в нашем случае - привлечение к ответственности лица за злоупотребление таким правом, то такая норма будет носить только декларативный характер, и вряд ли может идти речь о возможности надлежащего ее применения и реальной защите адвоката.

Итак, как украинским, так и российским законодательством клиенту (доверителю) предоставляется полноценное право обращаться в соответствующие квалификационно-дисциплинарные (квалификационные) ко-

миссии с заявленными (жалобами) для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. С таким заявлением клиент (доверитель) имеет право обращаться, если, по его мнению, действия (бездействие) адвоката имеют противоправный характер, в частности, при несоблюдении им этических стандартов профессионального поведения адвоката. Но при использовании предоставленного ему права клиент (доверитель) должен придерживаться норм, касающихся индемнитета адвоката, и закрепленной украинским законодательством обязанности не злоупотреблять правом на обращение в квалификационно-дисциплинарную комиссию адвокатуры.

### Пристатейный библиографический список

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 5 июля 2012 года № 5076-VI // Официальный вестник Украины. - 2012. - № 62. - С. 17.

2. Заборовский В.В. Поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката за законодательством Украины / В.В. Заборовский // Евразийская адвокатура. - 2014. - № 6 (13). - С. 45 - 50.

3. Кодекс профессиональной этики адвоката, принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года [Электронный ресурс]. - URL : Режим доступа: < [http://www.fparf.ru/documents/normative\\_acts/1059](http://www.fparf.ru/documents/normative_acts/1059)>

4. Правила адвокатской этики, утвержденные Учредительным Съездом адвокатов Украины от 17 ноября 2012 года [Электронный ресурс]. - URL: Режим доступа: <http://vkdk.org/pravil-advokatskoji-etiki/>

5. Токмаков И. С. Соглашение об оказании юридической помощи: теория и практика адвокатской деятельности: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.11 "Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность" / И. С. Токмаков. - М., 2013. - 22 с.

6. Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры № I-021/2014 от 24 января 2014 года [Электронный ресурс]. - URL : Режим доступа: <http://vkdk.org/rishennya-i-0212014/>

7. Добровольская С.И. Адвокат страхует ответственность / С.И. Добровольская // Домашний адвокат. - 2007. - № 8. - С. 4-5.

8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - С. 2102.

9. Фиолевский Д. П. Адвокатура: учебник. / Д.П. Фиолевский. - 3-е изд., испр. и доп. - К.: Алерта, 2014. - 624 с.

<sup>3</sup> Кодекс профессиональной этики адвоката, принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года [Электронный ресурс]. - URL : Режим доступа: < [http://www.fparf.ru/documents/normative\\_acts/1059](http://www.fparf.ru/documents/normative_acts/1059)>

<sup>4</sup> Правила адвокатской этики, утвержденные Учредительным Съездом адвокатов Украины от 17 ноября 2012 года [Электронный ресурс]. - URL :Режим доступа: <http://vkdk.org/pravil-advokatskoji-etiki/>

<sup>5</sup> Токмаков И. С. Соглашение об оказании юридической помощи: теория и практика адвокатской деятельности: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.11 "Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность" / И. С. Токмаков. - М., 2013. - С. 18

<sup>6</sup> Решение Высшей квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры № I-021/2014 от 24 января 2014 года [Электронный ресурс]. - URL : Режим доступа: <http://vkdk.org/rishennya-i-0212014/>

<sup>7</sup> Добровольская С.И. Адвокат страхует ответственность / С.И. Добровольская // Домашний адвокат. - 2007. - № 8. - С. 5

<sup>8</sup> Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - С. 2102.

<sup>9</sup> Фиолевский Д. П. Адвокатура: учебник. / Д.П. Фиолевский. - 3-е изд., Испр. и доп. - К.: Алерта, 2014. - С. 194

### Ссылки

<sup>1</sup> Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 5 июля 2012 года № 5076-VI // Официальный вестник Украины. - 2012. - № 62. - С. 17.

<sup>2</sup> Заборовский В.В. Поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката за законодательством Украины / В.В. Заборовский // Евразийская адвокатура. - 2014. - № 6 (13). - С. 46.